

Ян Дан ответил краткой улыбкой. Он небрежно поднял руку и сказал: «Гроссмейстер Цитры, Юэ Тан, ты прославила свое доброе имя под небесами, за последние три года. Наконец, я увидел тебя, и ты действительно доказала свою необычайную репутацию. Оставим эти формальности. Ма Йи, найдите Гроссмейстеру Юэ место, где она может сесть. Затем он указал пальцем на возвышение. Главный Императорский Слуга Ма Йи, с красным лицом, быстро вызвал несколько молодых евнухов и приказал им переместить темный узкий стол ко второму уровню возвышенности, куда Ян Дан указал пальцем. Затем он провел Юэ Тан на место.

Таким образом, начался банкет во дворце. Ян Дан поднял бокал и предложил тост за Небеса, а затем за Землю. После этого, радостно засмеялись все важные служители и знатные люди. Музыканты за спиной У Ци начали играть мелодичные композиции, а нежный аромат рассеялся по всем уголкам большого зала, и парад танцоров вошел в зал, как калейдоскоп бабочек. Все предлагали тосты друг другу, наслаждаясь моментом в гармоничной атмосфере.

Получив тост от нескольких самых старых и опытных министров и дворян, таких как Цзин Кэ и несколько других, Ян Дан встал и вышел из большого зала. Следом за ним последовало несколько ветеранов-служителей, включая Цзин Кэ. Когда все эти люди ушли, позиция хозяина дворцового банкета перешла к наследному принцу Ян Цижуну, и атмосфера в большом зале стала более расслабленной. Все министры и дворяне теперь разговаривали и общались, в гораздо более спокойной манере.

Когда Ян Дан, Цзин Кэ и еще несколько человек были в большом зале, так как их статус был слишком высоким по сравнению с другими, ни один из этих министров не осмеливался полноценно наслаждаться праздником. Но когда они ушли, а Ян Цижун занял главное место на банкете, и атмосфера в большом зале стала очень пламенной. В конце концов, его отношение не было таким серьезным и тяжелым, как у Ян Дана, и он был более дружелюбен к людям.

Музыка поднималась и ниспадала по всему большому залу, а горничные честно танцевали. Один за другим министры поднялись и подошли к принцессе Чжан Ле и предложили ей тост. В возрасте пятнадцати лет она сформировала свое Золотое Ядро, и ее ожидало яркое и безграничное будущее. Со скоростью испорченной любви, которую она получила, в настоящее время, ее сила в Великой Династии Янь, только усилилась. Таким образом, все министры выступили с самыми великолепными словами похвалы в честь ее достижения, надеясь оставить хорошее впечатление в сознании. Все они боялись показать какое-либо неуважительное поведение, которое заставит принцессу Чжан Ле причинить им позже неприятности.

Но У Ци заметил, что внимание принцессы Чжан Ле было сосредоточено совершенно не на этих людях. Ее прекрасные глаза смотрели на Гроссмейстера Цитры, Юэ Тан, которая спокойно и неподвижно сидела на своем месте. Словно красивый, гордый павлин, внезапно обнаружил еще одну редкую птицу с великолепными перьями, вторгающуюся на ее территорию, и ее враждебность была вызвана инстинктивно. У Ци засмеялся, подумав про себя: «Все женщины одинаковы».

Прямо, когда У Ци размышлял над тем, какие методы принцесса Чжан Ле придумала, чтобы усложнить жизнь Юэ Тан, он увидел, что принцесса Чжан Ле встала. Она держала в руке большую чашу и наполнила ее прекрасным вином. Затем она подняла руку и помахала Юэ Тан, говоря: «Гроссмейстер Цитры, Юэ Тан? Ваше доброе имя звучало под небесами последние три года? Какое замечательное достижение! Цзы Сюань хочет получить тост от Гроссмейстера Юэ Тан. Кто-то, налейте гроссмейстер Юэ Тан, полную чашу вина!

С тех пор, как Юэ Тан провели на свое место, она касалась струн цитры пальцами, и ничего больше не делала. Когда многочисленные министры предлагали тост принцессе Чжан Ле, она просто сидела там, словно ледяная статуя, ее не волновало то, что произошло в ее окружении. Чувство, которое создавал ее образ, было похоже на цветок орхидеи, сформированный из сущности льда и снега, который жил сам по себе, тихонько расцветая в глубине долины, без какой-либо смертельной ауры.

Тем не менее, эта чрезвычайно холодная орхидея всегда вызывала смертельный шарм, привлекая взгляды многих молодых дворян в большом зале, когда они время от времени смотрели на нее. Ее аура, чистая, как лед, и такая же чистая, как нефрит, хорошо сочеталась с ее уникальной атмосферой очарования и соблазнения, одновременно создавая смешанное чувство противоречия и гармонии.

Она сидела там совсем тихо, но принцесса Чжан Ле внезапно повернула к ней копье. Как и ожидалось, Юэ Тан была поражена этим поступком. Она онемела, оставаясь неподвижной почти на два вдоха. Только тогда она изящно поднялась и ответила мягким голосом: «Ваше высочество, спасибо за гостеприимство, Юэ Тан очень ценит это. Однако Юэ Тан не умеет пить вино. Могу ли я выпить вместо него чай?»

Тишина царила в большом зале, это было даже тише того момента, когда Ян Дан в ярости ругал Цинь Циншуй. Крик тостов и разговоров был услышан из дворцов, расположенных далеко, где все средние и более низкие по статусу люди, пировали, что явно контрастировало с тишиной этого места. Те молодые дворяне, которые тайно смотрели на Юэ Тан несколько мгновений назад, теперь склонили головы, как хорошие мальчики. Никто из них не осмелился снова взглянуть в ее сторону.

Кто в городе Цзи никогда не слышал о жестокой славе принцессы Чжан Ле? По сравнению с силой сдерживания, предоставленной ей, об очаровании Юэ Тан не стоило и упоминать. Только культивированием царства Хтантиан, принцесса Чжан Ле уже проявила себя, как тиран в городе Цзи. И теперь, когда она сформировала свое Золотое Ядро и стала Бессмертным Человеком, она просто превратилась в женского Тираннозавра. Им лучше было держаться подальше от нее и никогда не пытаться провоцировать ее в каком-то смысле.

Даже Ян Цижун, который теперь сидел в стороне от возвышенности, не менял выражения лица и не сжимался, поворачивая голову к черному занавесу, свисающему за спиной. Он с улыбкой смотрел на несколько ласточек, парящих на ветру, сшитых на занавеске, как будто он восхищался изумительными произведениями искусства.

Очаровательная улыбка появилась на лице принцессы Чжан Ле. Держа большую чашу, в которой было 1,5 литра вина, она ласково подошла к Юэ Тан. Затем она протянула чашу к лицу Юэ Тан, улыбнулась и сказала: «Если это так, Гроссмейстер Юэ Тан не проявляет уважения к Цзы Сюань. Это всего лишь чаша прекрасного вина, не имеет никакого смысла, заменять ее чаем. В знак уважения, Цзи Сюань выпьет сначала. Гроссмейстер Юэ, твоя очередь следующая! »

Она задорно засмеялась, затем поднесла большую чашу к губам и выпила все 1,5 литра прекрасного вина за один глоток. Для Бессмертного Человека с Золотым ядром, независимо от того, что это была ее аура или телесное тело, они были, по крайней мере, в сто раз сильнее, чем Даосское царство Хиантиан. Для нее, выпить всего 1,5 литра прекрасного вина, было так же просто, как высокорослому, девятиметровому человеку выпить крошечную капельку вина. Нельзя было подумать, что она вообще пила вино.

Принцесса Чжан Ле подняла большую чашу вверх, наклонила подбородок вверх и гордо смотрела на Юэ Тан. Затем она ухмыльнулась и сказала: «Цель сегодняшнего банкета состоит в том, чтобы отпраздновать формирование Золотого Ядра Цзы Сюань. Если Гроссмейстер Юэ Тан не может пить вино, то почему вы присоединяетесь к нам здесь, в Торжественном дворце?» Затем взгляд в ее глазах изменился, и она продолжала насмехаться: «Неужели гроссмейстер Юэ Тан пытается заимствовать славу Цзи Сюань и сделать себе имя перед всеми важными служителями и престижными дворянами Великой Династии Янь? Это просто возмутительно, поскольку я действительно ненавижу, когда кто-то меня использует».

Ее слова были похожи на острые лезвия, пронзающие и проникающие в сердце. Среди стольких ученых, воинов и дворян в этом большом зале никто не осмеливался сказать ни слова.

Тело Юэ Тан слегка задрожало. Она кратко вздохнула и сказала: «Слова вашего сияния слишком тяжела для того, чтобы Юэ Тан смогла ее нести. Принесите мне вино. Здесь Юэ Тан поздравляет ваше высочество за формирование Золотого Ядра, вступления в царство Бессмертного Человека и отбрасывание оболочки обычного смертного. Желаю вашему высочеству Бессмертной жизни». Имперский слуга принес ей большую чашу, и он полностью наполненную прекрасным вином. Юэ Тан взяла себе чашу, слегка подняла свою белую завесу, обнажив свой крошечный и тонкий подбородок и половину ее вишнево-красных губ. Затем она открыла свои очаровательные губы и коснулась ими на края чаши, беззвучно выпив всю чашу прекрасного вина.

Когда последняя капля вина проскользнула ей в рот, Юэ Тан показала опустошенную чашу по направлению к толпе с изящными движениями.

Не известный, но смелый, престижный гость в большом зале внезапно захлопал в ладоши и приветствовал: «Гроссмейстер Юэ - такая хорошая пьяница!»

Тело Юэ Тан внезапно задрожало, когда выражение принцессы Чжан Ле стало холодным, как самый холодный айсберг, найденный на самых северных землях. Ее суровые глаза смотрели через несколько тысяч престижных гостей в зале. Дворянин, который громко вздохнул, уже давно усадил свое тело на место. Как он мог осмелиться показать себя в этот момент? Поскольку принцесса Чжан Ле не смогла найти преступника, у нее не было выбора, кроме, как выпустить весь ее набранный воздух депрессии на Юэ Тан. Она ухмыльнулась, затем внезапно вытянула руку и потянулась к завесе Юэ Тан. «С тех пор, как вы пришли в «Возвышенный дворец», почему вы все еще скрываете свое лицо? Снимите свою вуаль, дайте мне посмотреть, как красиво лицо!»

Юэ Тан поднялась. Как облако, она внезапно скользнула назад на несколько метров, едва избежав захвата принцессы Чжан Ле.

Злость появилась на лице принцессы Чжан Ле, когда она подняла брови, и отрезала суровым голосом: «Кто-то, снимите ее завесу для меня! Сегодня у нас торжественное празднование моих достижений. Тем не менее, она скрывает свое лицо за завесой. Она пытается действовать отчужденно, чисто передо мной?» После этого приказа, десятки императорских слуг и евнухов немедленно выбежали и бросились в направлении Юэ Тан в большой спешке и суете, чтобы схватить Юэ Тан. Несколько молодых и агрессивных дворян, которые видели возможность польстить принцессе Чжан Ле, протирали ладони и готовились к овациям.

Юэ Тан закричала вслух и повернулась к Ян Цижуну: «Юэ Тан пришла сюда по твоему приглашению, а в вуали я по приказу моего старшего. Мне не нужно снимать мою завесу для принцессы, но мне нужен наследный принц, который станет моей судьей. Это должно быть

сделано согласно правилу Юэ Тан, нужно ответить на три вопроса от Юэ Тан. Если ответы на вопросы будут приняты Юэ Тан, я сниму завесу. Если на вопросы не будет дан хороший ответ, я надеюсь, что наследный принц простит Юэ Тан, поскольку я связана приказом моего старшего и не могу выполнить приказ принцессы».

Ян Цижун издал мягкий кашель и попросил всех имперских слуг и евнухов отступить. Улыбаясь, он посмотрел на принцессу Чжан Ле и сказал: «Цзы Сюань, это из-за того, что Юэ Тан должна была носить вуаль. В течение последних трех лет Гроссмейстер никогда не показывала свое лицо перед публикой, и она не сделала это специально на вашем праздничном банкете. Если вы хотите снять с ее вуаль, почему бы нам не следовать ее правилам?

Некоторое время он помолчал, потом сухо рассмеялся и сказал: «Это я, твой отец, пригласил сюда Гроссмейстера Юэ Тан, чтобы отпраздновать твои достижения».

Принцесса Чжан Ле какое-то время холодно смотрела на Юэ Тан, затем она вдруг рассмеялась: «Три вопроса? Прекрасно, поскольку в этом зале у нас есть несколько тысяч умов Великой Династии Янь, я уверена, что они будут иметь право ответить на ваши вопросы. Сегодня я выслушаю три ваших вопроса. Того, кто сможет ответить на вопросы и снять завесу Гроссмейстера, я вознагражу!

Затем она гордо бросила платье, развернулась и вернулась на свое место. Ее глаза все еще были сосредоточены на Юэ Тан. Все министры и дворяне в зале смотрели друг на друга, и некоторые из них покачали головой в одно и то же время. У Ци был удивлен, увидев это. Могли ли эти люди услышать три вопроса Юэ Тан? Судя по смущенным выражениям на лицах этих людей, казалось, что никто из них не мог дать ответы, которые удовлетворили бы Юэ Тан.

У Ци стало любопытно, когда он сосредоточил свое внимание и посмотрел на Юэ Тан, задаваясь вопросом, какие вопросы могут возникнуть у этой дамы?

Проснулся слабый вздох. Юэ Тан мягко погладила по струне цитры и сыграла несколько кристально чистых нот. Она сделала несколько случайных шагов на возвышенности, а затем вдруг сказала: «Первый вопрос: Что более важно – государственная власть или красота?»

Она снова вздохнула и продолжила задавать вопросы: «Второй вопрос: Что более важно – долголетие или красота?»

Она остановилась, провела глазами по лицам многочисленных верховных дворян Великой Династии Янь, затем задала последний вопрос, мягким голосом: «И это последний вопрос Юэ Тан: «Если есть девушка, которая вас знает, понимает, верит в вас, любит вас, рискуя всем ради вас, и сопровождала вас с юности, помогала вам, защищала вас, пожертвовала всем, чтобы только помочь вам ... Как вы собираетесь обращаться с такой девушкой?»

Тишина воцарилась в большом зале, когда она задала три вопроса, мрачная и серьезная, как на настоящем кладбище.

Все министры, дворяне, могущественные среди людей, смотрели друг на друга. Звуков долго не было слышно. Между тем, все несколько сотен женщин-танцоров и певцов, стоящих в задней части зала, казались потерянными в своих мыслях и продолжали повторять вопросы Юэ Тан. У каждого из них было бледное и желтое выражение лиц. Очевидно, их умы были глубоко отвлечены.

Принцесса Чжан Ле также рассеянно сидела на своем месте. Бессознательно, ее прекрасные глаза блуждали и дрейфовали по направлению к У Ци, и просто случайно она встретилась с

ним взглядами.

<http://tl.rulate.ru/book/361/205617>